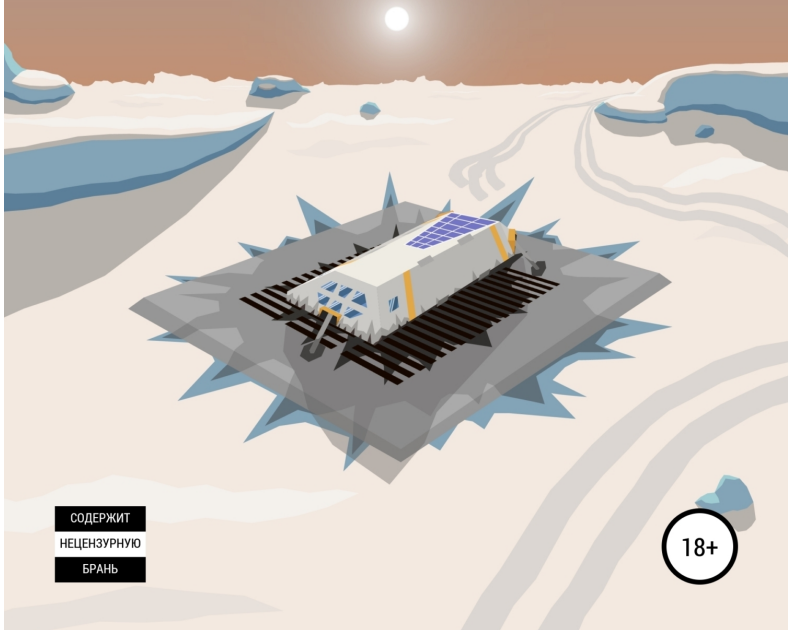

ТО, ЧТО ВЕДЁТ НАС К ЗВЁЗДАМ

АВТОР: НОВИНОВ МАКАР ВЛАДИМИРОВИЧ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макар Владимирович Новиков

То, что ведёт нас к звёздам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67274756

SelfPub; 2022

Аннотация

2053 г. Завершение третьей миссии на Марс – миссии на южный полюс. Посадочный шаттл партиями переносит шесть астронавтов и груз с красной планеты на орбитальную станцию – дабы отправиться к земле. Астронавты, закалённые годами тренировок, не должны допускать ошибки, но в определённый момент ситуация всё же принимает чрезвычайных оборот. Такие вечные вопросы о жизни, как: Для чего?; а, также: Что будет, после?; встают перед главным героем остро, как никогда и сможет ли он ответить хоть на один из них?

Содержит нецензурную брань.

Макар Новиков

То, что ведёт нас к звёздам

Глава первая: ошибка.

2053 Земной год – завершение третьей миссии на Марс, миссии на Южный полюс.

– Зажигание вертикальных (Рей нажал на кнопку панели управления вертикальных двигателей.)

Нос посадочного шаттла подбросило, так, что он образовал угол девяносто градусов по отношению к поверхности:

– Зажигание маршевых (крикнул Пирс, нажав на кнопку панели управления главных двигателей.)

Маршевые двигатели загрохотали и посадочный шаттл Летяга нехотя устремился ввысь:

– Есть отрыв от поверхности (Пирс дал пять Рею). Орбита станции – четыреста километров.

Вскоре в шлемах пилотов раздался голос Арчи:

– Летяга приём, полёт проходит в штатном режиме?

– Так-точно, передали отчёт о взлёте?

– Проспер сейчас передаст.

– До связи, Марс Три.

– Ждём стыковки, до связи.

Арчи снял гарнитуру и сказал команде:

– Ждём, Летягу, Проспер – передавай в центр МКА (международное космическое агентство) отчёт об успешном взлёте.

те.

– Есть!

– Аделаида, мы следующие.

Девушка спросила:

– Сколько осталось груза по массе?

На, что Альберт ответил:

– Посевов на пятьсот два килограмма осталось.

– А вообще?

– А вообще (заговорил Проспер) осталась тысяча девятьсот килограммов.

– Значит одна девятьсот (пробормотал Арчи) ..., грузоподъёмность Летяги – тысяча килограммов, плюс двести на экипаж со скафандрами. Тогда я с Аделаидой берём на борт тысячу, а вы остальные девятьсот и чёрный ящик базы.

– Арчи!

– Что?

На экране журнала передачи было выведено сообщение Летяги, об успешном достижении апоцентра (высшей точки орбитальной траектории) в четыреста километров и о начале выхода на орбиту:

– Передавай в центр МКА, ты ведь у нас радист.

– Есть.

Спустя некоторое время шаттл вышел на заданную орбиту и состыковался с заправочной станцией:

– Есть стыковка. Они уже в пункте управления, частота три и девять.

– Подключайся.

Проспер ввёл в консоль частоту и в гарнитуре раздался голос Пирса:

– Марс три, как слышно?

– Отлично, стыковка прошла в штатном режиме?

– Так-точно, выгружаем образцы льда и начинаем процедуру заправки.

– Передали отчёт об успешной стыковке (спросил Арчи)?

– Так-точно.

– Сообщите, когда отправите Летягу к нам.

– Есть.

Прошло около двух часов. Арчи взглянул на часы, что висели на потолке модуля и сказал:

– Проспер, свяжись с ними.

– Есть (астронавт сел в кресло и передал сообщение о том, что ждёт на частоте три и девять).

Спустя пару минут в гарнитуре раздался голос Пирса:

– Марс три, как слышно?

– Отлично, заправка окончена (заговорил Арчи)?

– Так-точно.

– Отчёт отправили?

– Так-точно.

– Когда отправите Летягу к нам?

– Получим разрешение из центра МКА и отправим.

– Есть.

Спустя минут пятнадцать на всё той же частоте вновь раз-

дался голос Пирса:

– Разрешение получено, дайте знать, когда начать процедуру отстыковки.

Арчи сказал:

– Отстыковка.

– Есть!

На консоли, что была перед Проспером высветились две новые строки: первая гласила об успешной отстыковке, а вторая о высоте орбиты в четыреста километров. Эта информация была сразу же передана в центр МКА. Позже передатчик Летяги позволит поддерживать связь только со станцией и жилым модулем в текстовом формате, через журнал полёта.

– Аделаида одевай скафандр, Альберт тоже самое – будешь помогать загружать шаттл.

– Есть (хором ответили Аделаида и Альберт, подходя к воздушному шлюзу).

– Проспер – следи за журналом, оповести нас о приземлении (это необходимость, ведь жилой модуль в девятистах метрах от ВПП (взлётно-посадочной площадки), а по директиве номер один взлёт и посадка запрещены при нахождении техники/экипажа на расстоянии семистах метров от ВПП.)

– Есть.

Альберт, Аделаида и Арчи одели термокостюмы, после чего приступили к скафандрам. Вначале одевается шлем, затем костюм с графеновой оболочкой, который прикрепляет-

ся специальными креплениями к шлему. После этого на ноги одеваются ботинки. Далее одевается ранец, где в заднем отделении находится кислород, которого хватает на три часа прибывания в скафандре, а также сжатый газ для РСУ (реактивной системы управления). В переднее отделение помещается вода. Наконец Альберт открыл люк и под визг сирены астронавты прошли в шлюз. Проспер же продолжил наблюдать за журналом. После процедуры схода с орбиты радист наблюдал за тем, как бортовой компьютер Летяги отчитывался обо всех своих действиях:

- вход в плотные слои атмосферы-
- выход из плотных слоёв атмосферы-
- выпуск тормозных поверхностей-
- направленное планирование к ВПП-
- высота: десять километров-
- высота: пять километров-
- высота: один километр-
- высота: пять десятых километра-
- высота: двадцать пять сотых километра-
- запуск вертикальных двигателей-
- выпуск посадочных стоек-
- корректировка положения шаттла-
- есть касание-
- посадка совершена-

Проспер отправил отчет в центр МКА, после чего сообщил команде о приземлении челнока:

– Частота три и девять, приём – как слышно?

В гарнитуре раздался голос Арчи:

– Слышно отлично, посадка завершена?

– Так-точно, отчёт отправлен.

– Принял, подъезжаем к ВПП и начинаем процедуру загрузки.

Проспер откинулся на спинку стула, рассматривая потолок. Жилой модуль был небольшим – около ста квадратных метров общей площади. В нём были мониторы, отображающие данные с антенны, спальные мешки, пара шкафов для разных нужд, специальная стиральная машина, система, перерабатывающая лёд в воду, беря из неё кислород, система обогрева, холодильник, туалет и воздушный шлюз, с костюмами для выхода за пределы модуля, а также в открытый космос. Через некоторый промежуток времени в гарнитуре Проспера заговорил Арчи, от чего первый, чуть было не свалился с кресла:

– Процедура загрузки завершена, Альберт возвращается к модулю, по прибытию запроси разрешение на влёт.

– Есть.

– Проспер.

– Да?

– Ты знаешь, сколько будет минус семьдесят градусов Цельсия в кельвинах?

– Гм.... Это температура за бортом, так?

– Вообще сейчас минус семьдесят два, но не суть важно

– так, что знаешь?

– Подзабыл....

– Радист и подзабыл СИ (утрируя воскликнул Арчи)! Аделаида, сколько минус семьдесят градусов цельсия в кельвинах?

В ответ послышалось непонятное мычание:

– Чёрт с вами – неучи.

– Арчи, так, а сколько (хихикнув спросила Аделаида)?

– Где-то..., Альберт – Альберт, ты там скоро?

– Подъезжаю, до модуля метров тридцать, можно запрашивать разрешение на взлёт.

– Есть, классно переобулся, Арчи (сказал Проспер от правляя запрос).

Спустя десять минут из центра МКА поступило разрешение на второй взлёт Летяги. Через воздушный шлюз уже вошёл Альберт и сняв скафандр подсел к радисту. Проспер подключился к частоте три и девять:

– Есть разрешение на взлёт.

Арчи начал набирать, что-то в терминале, на, что Аделаида сказала:

– Чего набираешь, ищешь перевод градусов в кельвины небось?

– Нет, массу забыл ввести до поджога.

– А, поняла.

Арчи наконец ввёл значение: триста пятьдесят тысяч, после чего сказал:

– Команда на взлёт есть, масса до поджога – триста пятьдесят тысяч ньютонов.

Аделаида рассмеялась.

Проспер в это время наблюдал за журналом, где бортовой компьютер отчитывался о каждом действии на борту. Спустя полминуты в журнале высветилась строка о зажигании вертикальных двигателей, как вдруг модуль слегка тряхануло и экран заполнило бесконечное количество строк:

–ошибка-

– Что это значит (озадачился Альберт)?

– Не знаю, нужно проверить камеры.

Проспер вывел на монитор камеру номер три, что была в тридцати метрах от ВПП. Всё в пыли. Тогда он вывел камеру номер два, что была в ста метрах от ВПП. Можно было понять, что летяга не взлетел, но понять, что именно с ним произошло было сложно ведь:

– Пыль и дым всё закрывают, чтоб его!

– Свяжись с ними (сказал Альберт, нервно елозя по стулу)!

Радист подключился к частоте три и девять. На линии шипение, помехи – отсутствие сигнала....

Глава вторая: три раза.

Проспер подключился к частоте четыре и ноль:

– Рей! Пирс! Приём, как слышно!

– Слышно отлично, в чём дело, Летяга взлетел – взлёт прошёл в штатном режиме (откликнулся Пирс)?

– Без понятия, журнал выдаёт ошибку связи.

– То же самое, что на камерах?

– Всё в пыли, хотя погодите – одно знаем (включился в разговор Альберт) ни о каком штатном режиме и речи не идёт!

– Выйдите из модуля скорее, доложите обстановку.

Проспер с Альбертом ринулись одевать скафандры. В мгновение они оказались вне модуля и увидели клубни снежной пыли, переплетающееся с клубнями дыма. Проспер отключился от частоты четыре и ноль, побежав к роверу:

– Давай к ним, я СПТ (систему пожаротушения) пока в рабочее состояние приведу.

Альберт застыл, смотря в сторону ВПП:

– Альберт, мать твою – вези нас к ВПП!

– Так-точно (оживился Альберт, забираясь в ровер).

Вскоре аппарат сорвался с места. Проспер в это время подавал кислород и пену в помпу. Ровер мчался к ВПП со скоростью тридцать километров в час. Через некоторый промежуток времени аппарат был в десяти метрах от Летяги. Проспер подал давление на помпу, после чего источник дыма покрыла насыпь из пожарной смеси:

– Альберт! Бери кирку и вытаскивай их!

Астронавт взял инструмент, начав обходить ВПП, дабы подойти к шлюзу шаттла.

Пена всё больше и больше покрывала брюхо Летяги (он был перевёрнут). Альберт в то время обошёл шаттл и разбло-

кировал воздушный шлюз. Войдя, он закрыл за собой люк и опустил рычаг, отвечающий за внутренний. Взрыв. Осколки разлетелись на сотни метров округи, воздушный шлюз/зад летяги буквально испарились. Оно и не удивительно – там находилась топливная система.

Проспер вдруг очнулся. Всё в дыму и серой пыли. Ледяной покров, смешавшийся с сажей, пеплом. К серому образу так же добавился шум в ушах. Прямо перед ним, буквально у его ног был нос Летяги. Раскрытые, тормозные поверхности, делали шаттл похожим на мёртвую птицу, что раскинула крылья. Сквозь иллюминаторы, мало, что можно было разглядеть – всё, как в старом чёрно-белом кино.

Астронавт приподнялся – опираясь на локти и осмотрелся. Из правой икроножной мышцы торчал осколок алюмино-графеновой обшивки. В глазах резко потемнело, а самого Проспера затошнило и затрясло. По телу пробежались мурашки. Астронавт начал вставать, пытаясь не опираться на правую ногу. Если забыть про боль, что словно оглушала своей остротой, встать на одной ноге со скафандром весом около двадцати килограмм проблематично. Опираясь на нос челнока, Проспер медленно, но, верно, поднялся. Возможности должным образом оценить обстановку не было, а потому единственным верным решением было идти к роверу. Ковыляя, то и дело постанывая от боли, астронавт открыл боковой люк аппарата, ну а после сдерживая слёзы взобрался. Проспер подключил питание и захлопнув люк рванул на

базу, волоча за ровером раскрученный пожарный шланг.

В это время на орбитальной, полярной, заправочной станции Рей и Пирс, пытались связаться с жилым модулем миссии марс три:

– Что могло произойти (спросил Пирс)

– Ничего хорошего (отвечал поникший Рей с другого конца помещения)

Они брали разные частоты и писали десятки вопросов в консоль. Наконец на мониторе показалось сообщение:

– частота четыре и ноль, подключайтесь-

Пирс подключился и в пункте управления станции раздался дёрганный голос Проспера:

– Ите? Вы меня слышите? Вы меня (Пирс перебил радиоста).

– Слышим, доложите обстановку марс три, что случилось?

– Херня, какая-то случилась..., два раза, два чёрт побери раза!

– Что два раза?

– Два раза облажались они! Все трупы, скорее всего....

– Что? Подожди, что произошло?

– Просматривая журнал обнаружил, что Арчи ввёл значение о массе в ньютонах, только, какого-то хрена не напи, сука (взвыл Проспер) !

– Что такое?

– Чёртов осколок, угодил прямо в икру!

– Не смей его вытаскивать!

– С чего бы это?

– Возможно, именно он закрывает внутренние раны – вытацишь и истечёшь кровью!

– Аргумент, однако... , так вот он не написал в консоли БК (бортовой компьютер) букву Н, вместо этого там грёбаные КГ.

– Он, что debil?! И, что случилось?

– Что, ай! Сучий осколок, что – что, вертикальные двигатели сработали в десять раз сильнее, Летягу перевернуло и аппарат упал на крышу, я с Альбертом подъехали, тушу, а он не впустил кислород в шлюз. Произошла разгерметизация – рванули баки, зад чёрт знает куда отравило, а перед меня чуть не придавил....

– Это самая, чёрт побери безответственная миссия человека в космос (вскочил Пирс)! Они астронавты или тупые бараны? Нужно надеется на, то, чтобы ВПП была цела, на экваториальной орбитальной станции есть прототип Летяги, ещё с миссии марс один.

– ВПП? Там взорвалась ракета, а не фейерверк!

– Успокойся, не будь мудаком, как эти двое (Пирс ударил кулаком по столу)! Насколько сильные повреждения у шаттла?

– На сколько сильные? Вы издева (Пирс перебил радиста).

– Не истери – отвечай!

– Перед перевернуло, а зада просто не стало.

– Где находится чёрный ящик – не забыл?

– Между передних двух сидений. Подождите, а как мне с ногой ящик вытаскивать?

Пирс и Рей затаили дыхание. Шансы Проспера выбраться уменьшались с каждой секундой, когда они, в любой момент могли отправиться к земле на транспортном корабле.

Спустя время около часа, Пирс связался с Проспером:

– Частота четыре и ноль, как слышно.

– Нормально, что там с МКА?

– Приказ был видоизменён – проверь ВПП и заведи чёрный ящик.

Проспер вяло ударил кулаком по столу:

– Да, какой там ящик, я встать-то не могу!

– Какого размера хоть осколок?

– На всю икру, крупный, чтоб его, хорошо сидит – глубоко заш, ай, сука!

– Ещё раз повторяю – не смей вытаскивать! Знаешь, обработай рану водой и посмотри, вроде в аптечке был, какой-то анальгетик. Вколи одну треть шприца – не больше.

– Есть, конец связи.

Проспер отключился от частоты, и откатился на кресле, к аптечке, постанывая от боли. Подняв штанину, он сперва очистил рану от грязи тряпочкой, а после прикрепил к шприцу самую длинную иглу и наполнив его на треть, вколол в рану. Он сделал это настолько резко и быстро, что игла едва не сломалась, показавшись с другой стороны ноги.

Затем он надавил на пресс шприца, выдернув его. Боль не то, что не ушла – наоборот. Радист так заорал, что его верно услышал даже Perseverance. Боль была настолько острой, что решение этой проблемы незамедлительно пришло в шокированную голову Проспера. Он схватил Анальгетик, наполнив шприц полностью, после чего воткнул его несколько раз в ногу, в разных местах – по частям вводя обезболивающее. Спустя девять секунд боль пошла на спад. У Проспера началась отдышка, его всего затрясло. Он очистил шприц и обработал иглу, затем встал, не чувствуя боли, как, впрочем, и всей правой ноги.

Глава последняя: рукопожатие со смертью.

Разум вдруг очистился, и он было успел испугаться о том, что остался без скафандра, как понял, что в модуле также присутствовал запасной скафандр. Проспер проверил заряд передатчика, после чего надел термокостюм. Когда радист был в скафандре – он вышел из жилого модуля. Первое, что бросилось в глаза – это пожарный шланг, что потрёпанный раскрутился метров этак на тридцать. Астронавт скрутил его, и залез в ровер. Подключив питание, аппарат направился к ВПП. Обломки встречались уже в тридцати метрах от жилого модуля. Через некоторый промежуток времени ровер подъехал к носу Летяги. Выйдя, Проспер направился к обломкам с киркой в руках. Чёрный ящик должен был быть в полу кабины, между сидениями. Летяга был приплюснут, оно и неудивительно – вертикальные двигатели сработали

в десять раз сильнее. Обойдя нос, Проспер пригнувшись – залез в переднюю часть Летяги. Внутри он увидел тела Арчи и Аделаиды, что были придавлены ранее крышей, а ныне полом. Скафандр Арчи был цел, но заглянув внутрь стало понятно, что нельзя сказать того же о том, кто был внутри. Засохшая кровь в контрасте с бледным лицом смотрелись весьма жутко. Посреди кресел был размечен пунктиром квадрат и надпись: “открывать отвёрткой”. Пирс ударил киркой о правый верхний угол квадрата, отодрав, алюминиевый пласт. За ним был, как ни странно – красный шар, что под действием гравитации вывалился, вместе с какими-то проводами. Взяв его за ручку, Проспер развернулся и увидел куски скафандра Альберта, распластанные по ВПП. Сглотнув образовавшийся ком в горле астронавт вылез из Летяги – направившись к роверу. Погрузив в кузов аппарата ящик, Проспер вернулся к ВПП. Взобравшись на площадку, он её осмотрел: всё было цело, лишь наибольшая вмятина, от носа челнока, на краю площадки. Он взобрался в ровер и подключился к частоте четыре и ноль:

– Четыре и ноль, как слышно?

– Отлично (заговорил Рей)! Что там с ногой и ВПП?

– Более-менее, у меня другой вопрос (Проспер подключил питание и ровер ринулся к жилому модулю).

– Какой?

– Что там с прототипом Летяги?

– Он уже стабилизировал орбиту с нами так, что через

пару часов он будет у нас.

– Есть, конец связи (Проспер отключился от частоты).

Доехав до жилого модуля, Проспер вылез из ровера и взял чёрный ящик. Он вошёл в воздушный шлюз. Закрыв внешний люк, он впустил кислород, после чего под вой сирены – вошёл внутрь модуля. Далее, опустив ящик и поставив кирку к стенке, начал отстёгивать шлем. Он отстегнул первое крепление, затем второе и хотел было третье, как вдруг силы резко покинули его. В глазах потемнело. Чуть пошатнувшись, радист упал на пол. Это был паралич, вызванный передозировкой обезболивающих. Кислорода оставалось на час. Первые пару минут Проспер смотрел по сторонам, не понимая, какого чёрта происходит. Некоторое время спустя осознание пришло. Это была грёбанная ловушка, ведь кислород в скафандре должен был кончиться в ближайший час, когда возможности снять его не было. Первое время Проспер пытался отсоединить шлем, закидывая руку на голову. Ничего не выходило, а в голове был лишь один вопрос:

– Нахера ты это сделал? Тебе ведь сказали – треть! Наверняка Пирсу лучше знать, он ведь чёртов врач!

Астронавт пытался перемещаться по модулю, подражая муравью без конечностей, стараясь зацепить крепление. Время летело незаметно. Каждая попытка занимала несколько минут, от чего в конце концов вспотевший радист распластался в центре модуля. До, казалось бы, неминуемой смерти осталось около пятнадцати минут, а сил уже почти не было,

Проспер задумался:

– Верно, пора на покой..., я прожил жизнь насыщеннее многих, попаду в лучший мир. О чём это я ..., какой лучший мир? Было бы проще веря, что он есть, но (парень ухмыльнулся) ..., я-то знаю, что нет – все знают где-то там, что нет..., но так ведь куда проще! И, что же в итоге – конец? Нет продолжения? Одно жалко..., ладно я откинусь..., а, что дальше будет с людьми? Какой прогресс – какие открытия..., или просто ядерная война.... Смерть такая сволочь, но всё же в некотором смысле да... – великая вещь..., если бы человеку дали бесконечность времени – смысла, что-то делать не было бы. Но смерть..., её ужасы и прекрасные свойства..., да... – это оно! Повод не сдаваться..., повод творить, желание прикоснуться к будущему – внести свой вклад. А смерть – то не великая плата, это то, что мотивирует – то, что ведёт нас к звёздам.

Не уверен, что до этого такие рассуждения посещали голову Проспера, у всех своя истина и, как бы не показаться лицемерным – это истина действительна. Далекое не ко всем людям приходят подобные мысли, лишь к некоторым из тех, кто совершит рукопожатие со смертью или к ещё более малому кругу лиц, что поразмыслят над этим недельку/вторую. На глаза Проспера попался наконечник кирки – можно попробовать разбить стеклопакет скафандра о него. Совладать с парализованным телом было крайне сложно, кислорода оставалось на одиннадцать минут, но желания жить было

на многие-многое года вперёд....